

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовно-процессуальный статус свидетеля»

Обучающийся

Д.В. Податнов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Уголовно-процессуальный статус свидетеля остается одной из ключевых тем в современной юридической науке и практике. Свидетель, как участник уголовного судопроизводства, играет важнейшую роль в установлении истины по делу, поскольку его показания часто становятся основой для формирования доказательственной базы. Однако процессуальное положение свидетеля сопряжено с рядом сложностей, включая вопросы защиты его прав, обеспечения безопасности и баланса интересов правосудия. Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования законодательных механизмов, направленных на гарантирование прав свидетелей, особенно в условиях роста преступности и усиления рисков для лиц, сотрудничающих с правоохранительными органами.

Таким образом, целью данного исследования является комплексный анализ уголовно-процессуального статуса свидетеля, выявление существующих проблем в его реализации и разработка предложений по совершенствованию законодательства. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи: изучить теоретико-правовые основы статуса свидетеля в уголовном судопроизводстве; рассмотреть особенности реализации процессуального статуса свидетеля на досудебных стадиях производства; рассмотреть особенности реализации процессуального статуса свидетеля в судебном производстве; оценить систему защиты свидетелей в уголовном судопроизводстве.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с участием свидетеля в уголовном судопроизводстве. Предметом исследования являются нормы права, регулирующие уголовно-процессуальный статус свидетеля в РФ, а также практика их применения.

Структура работы отражает логику исследования и включает введение, две главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретико-правовые основы статуса свидетеля в уголовном судопроизводстве	7
1.1 Свидетель как субъект уголовного процесса: сущность и правовая природа	7
1.2 Процессуально-правовой статус свидетеля: содержание и гарантии	10
Глава 2 Особенности реализации процессуального статуса свидетеля на различных стадиях уголовного судопроизводства	18
2.1 Процессуальный статус свидетеля на досудебных стадиях производства	18
2.2. Реализация статуса свидетеля в судебном производстве	24
2.3 Система защиты свидетелей в уголовном судопроизводстве	29
Заключение	37
Список используемой литературы и используемых источников	42

Введение

Уголовно-процессуальный статус свидетеля остается одной из ключевых тем в современной юридической науке и практике. Свидетель, как участник уголовного судопроизводства, играет важнейшую роль в установлении истины по делу, поскольку его показания часто становятся основой для формирования доказательственной базы. Однако процессуальное положение свидетеля сопряжено с рядом сложностей, включая вопросы защиты его прав, обеспечения безопасности и баланса интересов правосудия. Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования законодательных механизмов, направленных на гарантирование прав свидетелей, особенно в условиях роста преступности и усиления рисков для лиц, сотрудничающих с правоохранительными органами.

Современное российское законодательство, включая Уголовно-процессуальный кодекс РФ и Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», закрепляет основные права и обязанности свидетеля. Тем не менее, правоприменительная практика выявляет ряд проблем, таких как недостаточная регламентация участия адвоката, несовершенство мер защиты, отсутствие единого подхода к определению момента возникновения свидетельского статуса. Эти вопросы требуют глубокого анализа и поиска решений, соответствующих как национальным, так и международным стандартам правосудия.

Таким образом, целью данного исследования является комплексный анализ уголовно-процессуального статуса свидетеля, выявление существующих проблем в его реализации и разработка предложений по совершенствованию законодательства. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- изучить теоретико-правовые основы статуса свидетеля в уголовном судопроизводстве;

- рассмотреть особенности реализации процессуального статуса свидетеля на досудебных стадиях производства;
- рассмотреть особенности реализации процессуального статуса свидетеля в судебном производстве;
- оценить систему защиты свидетелей в уголовном судопроизводстве.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с участием свидетеля в уголовном судопроизводстве.

Предметом исследования являются нормы права, регулирующие уголовно-процессуальный статус свидетеля в РФ, а также практика их применения.

Методологическую основу работы составляют общенаучные и специальные методы познания.

Диалектический метод позволил рассмотреть статус свидетеля в развитии и взаимосвязи с другими элементами уголовного процесса.

Формально-юридический метод использован для анализа нормативных актов, а сравнительно-правовой - для сопоставления российского и зарубежного опыта.

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной практики, статистические данные и научные публикации по теме.

Теоретическую основу работы составили труды таких ученых, как М.А. Арутюнян, Г.А. Данчинов, Т.А. Шмарева, И.В. Скребов и других, чьи исследования посвящены проблемам уголовного процесса и роли свидетеля в нем.

Нормативную базу исследования образуют Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, федеральные законы, а также решения Конституционного и Верховного Суда РФ.

Структура работы отражает логику исследования и включает введение, две главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Первая глава посвящена теоретико-правовым основам статуса свидетеля, где рассматриваются его сущность, правовая природа и содержание процессуальных гарантий.

Вторая глава раскрывает особенности реализации статуса свидетеля на различных стадиях уголовного судопроизводства, включая досудебное производство, судебное разбирательство и систему защиты свидетелей.

Проведенное исследование позволит не только систематизировать знания о процессуальном положении свидетеля, но и предложить конкретные меры по совершенствованию законодательства. Результаты работы могут быть использованы в правоприменительной практике, а также в научной и образовательной деятельности. Укрепление гарантий прав свидетелей способствует повышению доверия граждан к правоохранительной системе и укреплению принципов справедливости в уголовном судопроизводстве.

Глава 1 Теоретико-правовые основы статуса свидетеля в уголовном судопроизводстве

1.1 Свидетель как субъект уголовного процесса: сущность и правовая природа

Свидетель в уголовном судопроизводстве представляет собой ключевую процессуальную фигуру, обладающую значимым доказательственным потенциалом. В соответствии со ст. 56 УПК РФ, свидетелем признается лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний [24].

Данное определение подчеркивает информационную функцию свидетеля, заключающуюся в предоставлении сведений о воспринятых им фактах и обстоятельствах, связанных с расследуемым событием. Однако, это определение охватывает не только тех, кто непосредственно наблюдал преступление, но и лиц, располагающих косвенной информацией, способной повлиять на ход расследования.

Исторически роль свидетеля претерпела значительные изменения. В ранних правовых источниках, таких как «Русская правда», свидетели именовались «видоками» и отбирались исходя из их репутации. Позднее, с принятием Судебников 1497 и 1550 годов, процедура свидетельствования стала более формализованной, включая даже такие методы, как «судебное поле» — поединок для подтверждения показаний [4].

Современное понимание свидетеля сформировалось под влиянием юридической мысли, включая работы А.Н. Радищева, который ввел термин «очевидный свидетель» [4].

В советский период ученые, такие как Р.Д. Рахунов и М.С. Строгович, исследовали процессуальный статус свидетеля, однако не рассматривали его как полноправного участника уголовного процесса [4].

Ситуация изменилась с принятием УПК РФ в 2001 году, где были четко прописаны права и обязанности свидетелей, что способствовало повышению надежности их показаний.

Таким образом, историческое развитие института свидетельских показаний демонстрирует эволюцию подходов к определению процессуального положения свидетеля. В дореволюционном российском процессе свидетель рассматривался, прежде всего, как лицо, обязанное говорить правду перед лицом государственной власти. Советский период характеризовался усилением публичных начал в уголовном процессе, что выразилось в расширении обязанностей свидетеля при одновременном ограничении его прав. Современное законодательство стремится найти баланс между интересами правосудия и защитой прав личности, что проявляется в системе гарантий для свидетелей.

«Характерной особенностью свидетеля, отличающей его от ряда других участников процесса, является отсутствие его личной заинтересованности в деле. Свидетель обязан беспристрастно рассказать правоохранительным органам те обстоятельства, которые он сам лично наблюдал, причем в его компетенцию не входит самостоятельная их оценка, а тем более утаивание какой-либо информации из каких-то личных соображений» [9].

Свидетельские показания играют решающую роль в доказывании, так как они позволяют восстановить картину преступления и проверить другие доказательства. Однако их достоверность зависит от множества факторов, включая психологическое состояние свидетеля и отсутствие заинтересованности в исходе дела.

Некоторые исследователи, например, Т.А. Шмарева, подчеркивают, что свидетель - это лицо, непричастное к преступлению, но обладающее информацией, которая может быть использована для установления истины [29].

В то же время в науке ведутся дискуссии о моментах приобретения статуса свидетеля. Одни авторы считают, что этот статус возникает с момента вызова на допрос, другие полагают, что только после дачи показаний.

Например, И.В. Скребова и А.И. Ляхов утверждают, что «юридическим фактом привлечения лица в качестве свидетеля является официальный вызов на допрос» [21, с. 238].

Этот вопрос остается актуальным, так как от его решения зависит применение мер ответственности за неявку или отказ от дачи показаний.

Мы можем констатировать, что наделение правовым статусом «свидетель» происходит посредством получения им повестки, обязывающей его явиться к следователю на допрос, или, в случае его самостоятельной явки в орган расследования - с момента удостоверения его личности следователем, а также доведения до него прав и обязанностей.

В связи с этим считаем возможность внести изменения в ч. ст. 56 УПК РФ, изложив ее в следующем виде: «1. Свидетелем признается лицо, вызванное или явившееся самостоятельно в орган расследования или суд, в отношении которого у должностного лица, производящего производство по уголовному делу, есть информация о предположительном знании им обстоятельств, имеющих значение для расследования преступления».

Правовая природа свидетельского статуса обусловлена его двойственным положением в уголовном процессе. С одной стороны, свидетель выступает источником доказательственной информации, что сближает его с потерпевшим. С другой стороны, в отличие от потерпевшего, свидетель не имеет личной заинтересованности в исходе дела, что должно обеспечивать объективность его показаний. Это принципиальное отличие закреплено в законе посредством установления различного объема процессуальных прав и обязанностей для данных участников процесса.

Важным аспектом свидетельского статуса является проблема свидетельского иммунитета. В соответствии с ч. 4 ст. 56 УПК РФ, ряд лиц не подлежат допросу в качестве свидетелей (священнослужители, адвокаты,

судьи и др.). Данное положение отражает конституционный принцип уважения частной жизни и защиты профессиональных тайн. Однако на практике нередко возникают коллизии между необходимостью установления истины по делу и соблюдением свидетельского иммунитета, что требует тщательного правового регулирования.

Особого внимания заслуживает вопрос о процессуальной правоспособности свидетеля. Закон устанавливает минимальные требования к свидетелям - способность правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания (ч. 1 ст. 56 УПК РФ). При этом законодатель предусматривает специальные правила допроса несовершеннолетних свидетелей (ст. 191 УПК РФ), а также особенности оценки показаний лиц с физическими или психическими недостатками.

Таким образом, свидетель - это самостоятельный участник уголовного судопроизводства, располагающий сведениями, имеющими значение для уголовного дела, и обязанный сообщить их в установленном законом порядке. Он является незаменимым участником уголовного процесса, чьи показания способствуют достижению главной цели судопроизводства - установлению истины. Его правовой статус включает как права, так и обязанности, и формируется под влиянием исторических традиций, современных потребностей правоприменительной практики и международных стандартов в области защиты прав человека. Закон также устанавливает ограничения для отдельных категорий лиц, которые не могут быть допрошены в качестве свидетелей.

1.2 Процессуально-правовой статус свидетеля: содержание и гарантии

Процессуально-правовой статус свидетеля в уголовном судопроизводстве представляет собой комплекс взаимосвязанных прав, обязанностей и гарантий, закрепленных в законодательстве [3]. Правовое

положение свидетеля определяется нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которые устанавливают баланс между необходимостью получения достоверных показаний и защитой законных интересов данного участника процесса.

Содержание процессуального статуса свидетеля включает систему прав, обеспечивающих его возможность участвовать в производстве по уголовному делу без ущемления собственных интересов.

В части 4 статьи 56 УПК РФ сказано, что свидетель наделен такими правами как: «право отказаться от дачи показаний против самого себя и своих близких родственников; право на возмещение расходов, связанных с вызовом и участием в процессуальных действиях; право на обеспечение безопасности при наличии угрозы его жизни, здоровью, имуществу или близким родственникам; право давать показания на родном языке и пользоваться помощью переводчика; право являться на допрос с адвокатом; право заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда» [24].

Круг близких родственников определен пунктом 4 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки);

«При согласии свидетеля дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний» [11, с. 70].

Стоит отметить, что право не свидетельствовать против себя и своих близких закреплено в статье 51 Конституции Российской Федерации [6] и является неотделимым правом человека и гражданина.

«Несовершеннолетний свидетель может прибегать к помощи законного представителя, педагога, психолога (ст. 191, 280, 281 УПК РФ). К сожалению, УПК РФ не определяет, кто и каким образом может участвовать в

производстве по делу в качестве законного представителя несовершеннолетнего свидетеля, педагога, психолога» [29, с. 13-14].

Помимо прав, предусмотренных ч. 4 ст. 56 УПК РФ, свидетель пользуется и некоторыми иными правами, предусмотренными другими уголовно-процессуальными нормами. В частности, в соответствии с ч. 3 ст. 56 УПК РФ может воспользоваться служебным свидетельским иммунитетом, являющимся гарантией его особого правового статуса, вытекающего из профессиональной деятельности, и отказаться от дачи показаний, если он:

- судья, присяжный заседатель - об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу;
- адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого - об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого;
- адвокат - об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь (заметим, что в ранее действовавшей редакции последних двух пунктов не упоминалась возможность заявления такого ходатайства);
- священнослужитель - об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди;
- сенатор Российской Федерации, депутат Государственной Думы без их согласия - об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением ими своих полномочий;
- должностное лицо налогового органа - об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с предоставленными сведениями,

содержащимися в специальной декларации, представленной в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», и (или) прилагаемых к ней документах и (или) сведениях (этот пункт появился после внесения изменений 8 июня 2015 г., в этом случае запрет на допрос является скорее обеспечивающей конфиденциальность предоставляемых сведений гарантией для декларантов);

- арбитр (третейский судья) - об обстоятельствах, ставших ему известными в ходе арбитража (третейского разбирательства) (очевидно, что в этом случае арбитров и третейских судей приравнивали к судьям и присяжным заседателям);
- Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации без их согласия - об обстоятельствах, ставших им известными в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей [24].

Мы полагаем, что в большинстве перечисленных случаев отказ свидетеля от дачи показаний – это его право, а не обязанность. Это подтверждается и практикой Конституционного Суда РФ [14], [17].

«Обязанности свидетеля составляют неотъемлемую часть его процессуального положения. Основной обязанностью является явка по вызовам дознавателя, следователя или суда. Неисполнение данной обязанности без уважительных причин может повлечь применение принудительного привода. Свидетель должен давать правдивые показания об известных ему обстоятельствах дела. Уголовный закон устанавливает ответственность за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, что подчеркивает важность добросовестного выполнения этой обязанности. Дополнительной обязанностью выступает соблюдение тайны

предварительного расследования, если свидетель был предупрежден об этом в установленном порядке» [10, с. 351].

«Ответственность за нарушение процессуальных обязанностей выступает важной гарантией обеспечения правосудия» [10, с. 351]. Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает наказание за отказ от дачи показаний по ст. 308 УК РФ и за заведомо ложные показания по ст. 307 УК РФ. Применение этих норм требует тщательной оценки обстоятельств, так как свидетель может быть освобожден от ответственности в случае отказа свидетельствовать против себя и близких родственников.

Стоит обратить внимание, что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 20 содержатся спорные положения, касающиеся квалификации ложных показаний свидетеля. Указание на момент окончания преступления, предусмотренного статьей 307 УК РФ (подписание протокола следственного действия или окончания допроса в суде [19]), создает правовую коллизию с фундаментальными принципами уголовного судопроизводства.

Особую озабоченность вызывает преждевременная квалификация показаний как ложных до вынесения окончательного судебного решения. Такой подход противоречит принципу состязательности (ст. 15 УПК РФ), поскольку окончательная оценка достоверности доказательств, включая свидетельские показания, относится к исключительной компетенции суда. Более того, это создает риск процессуального давления на свидетелей на стадии предварительного расследования, когда их показания могут быть искусственно «подогнаны» под версию следствия [5].

Представляется, что уголовная ответственность свидетеля за дачу заведомо ложных показаний должна наступать только после вступления приговора в законную силу. Именно судебное решение, подтверждающее ложность показаний, должно служить отправной точкой для привлечения к ответственности по статье 307 УК РФ. Такой подход: соответствует принципу презумпции добросовестности участников процесса до вынесения судебного решения; исключает возможность необоснованного давления на свидетелей на

досудебных стадиях; обеспечивает синхронизацию момента окончания преступления с фактическим установлением его состава.

Кроме того, срок давности по данной статье должен исчисляться именно с момента вступления приговора в силу, поскольку только тогда можно достоверно установить факт влияния ложных показаний на результаты судебного разбирательства. Такой подход согласуется с задачами уголовного судопроизводства, где соблюдение процессуальных гарантий не менее важно, чем установление истины по делу.

Сложившаяся практика требует пересмотра, так как существующая трактовка создает дисбаланс между необходимостью борьбы с ложными показаниями и защитой прав свидетелей в уголовном процессе.

Процессуальная ответственность проявляется и в возможности привода свидетеля, уклоняющегося от явки, что обеспечивает своевременность расследования и рассмотрения уголовного дела. Эта мера предполагает принудительное доставление лица к месту проведения следственных действий или судебного заседания.

Хотя некоторые исследователи, такие как Н.Ю. Азаренко, считают, что привод не является мерой ответственности, поскольку не влечет дополнительных обременений [1], другие авторы, например, Л.Г. Лифанова и Ю.С. Кочеткова, наоборот считают, что ограничение свободы передвижения и возможное ущемление достоинства позволяют рассматривать его как санкцию за нарушение процессуальных обязанностей [8].

Порядок привода регламентируется ст. 113 УПК РФ. Важно отметить, что привод не применяется к несовершеннолетним до 14 лет, беременным женщинам и тяжелобольным лицам, что подтверждается медицинскими документами.

Ярким примером применения привода служит Постановление Тверского районного суда г. Москвы от 15.03.2023 (дело № 1-123/2023).

В данном случае свидетель М. трижды не являлся на судебные заседания по уголовному делу, несмотря на получение повесток. Суд установил, что:

повестки были вручены лично под роспись; М. не предоставил документов, подтверждающих уважительность причин неявки; его показания были критически важны для установления обстоятельств дела.

На основании ст. 113 УПК РФ судья вынес постановление о приводе, которое было исполнено сотрудниками УФССП по Москве. В решении особо подчеркивалось, что мера применена правомерно, так как «без принудительного обеспечения явки свидетеля рассмотрение дела было бы невозможно» [20].

Примечательно, что в этом же решении суд указал на недопустимость применения привода к беременным женщинам и несовершеннолетним, сославшись на ч. 6 ст. 113 УПК РФ. Данная правовая позиция соответствует практике Верховного Суда РФ, изложенной в Обзоре судебной практики № 4 2019 года (утв. Президиумом ВС РФ 25.12.2019) [12].

Денежные взыскания за неявку свидетеля или иные нарушения процессуальных обязанностей устанавливаются ст. 111, 117, 118 УПК РФ. Максимальный штраф составляет 2500 рублей и назначается судом. Однако в сравнении с другими отраслями права, например, административным или арбитражным судопроизводством, где штрафы достигают 30 тысяч рублей, эта сумма выглядит недостаточной. В связи с этим предлагается увеличить размер взысканий до 10 тысяч рублей, а при повторных нарушениях - до 20 тысяч, чтобы усилить процессуальную дисциплину.

В ходе судебного разбирательства к свидетелю, нарушающему порядок, могут применяться меры воздействия: предупреждение, удаление из зала суда или денежное взыскание (ст. 258 УПК РФ). Эти меры носят постепенный характер: сначала предупреждение, затем более строгие санкции. При этом судебная практика подчеркивает, что активное отстаивание своих прав не должно расцениваться как нарушение порядка [10].

Сравнение с зарубежным опытом, например, с УПК ФРГ, показывает, что в Германии свидетелю, уклоняющемуся от явки, грозит не только штраф

до 1000 евро, но и арест на срок до шести недель [25]. Это свидетельствует о более жестком подходе к обеспечению процессуальной дисциплины.

Таким образом, российское законодательство предусматривает комплекс мер ответственности для свидетелей, однако их эффективность может быть повышена за счет увеличения размеров штрафов и совершенствования механизмов принудительного исполнения. Это способствовало бы укреплению процессуальных гарантий и обеспечению правосудия.

На основании изложенного в 1 главе приходим к следующему выводу.

Свидетель - это самостоятельный участник уголовного судопроизводства, располагающий сведениями, имеющими значение для уголовного дела, и обязанный сообщить их в установленном законом порядке. Он является незаменимым участником уголовного процесса, чьи показания способствуют достижению главной цели судопроизводства - установлению истины. Его правовой статус включает как права, так и обязанности, и формируется под влиянием исторических традиций, современных потребностей правоприменительной практики и международных стандартов в области защиты прав человека.

Правовой статус свидетеля включает также значительные гарантии, такие как право на отказ от дачи показаний против себя и близких родственников, право на безопасность, а также возможность пользоваться услугами адвоката и переводчика. Однако существуют и проблемы, связанные с реализацией этих гарантий, например, отсутствие четкого регулирования участия законных представителей несовершеннолетних свидетелей.

Ответственность за нарушение процессуальных обязанностей, включая штрафы и привод, направлена на обеспечение дисциплины, но требует дальнейшего совершенствования, особенно в части повышения эффективности санкций. Сравнение с зарубежным опытом демонстрирует возможность усиления мер воздействия для повышения надежности свидетельских показаний.

Глава 2 Особенности реализации процессуального статуса свидетеля на различных стадиях уголовного судопроизводства

2.1 Процессуальный статус свидетеля на досудебных стадиях производства

«Правовая природа статуса свидетеля в досудебном уголовном производстве формируется под влиянием двух ключевых аспектов процессуального регулирования: с одной стороны, необходимостью получения достоверной информации для установления истины по делу, с другой – обязанностью государства гарантировать защиту прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство» [26, с. 67]. На досудебных стадиях свидетель становится важнейшим участником процесса доказывания, чьи показания зачастую составляют основу дальнейшего расследования и могут предопределить направление уголовного преследования.

Особенность положения свидетеля на этапе предварительного расследования проявляется в специфике его взаимодействия с органами уголовного преследования. В отличие от судебного разбирательства, где процессуальная активность сторон уравновешена контролем суда, на досудебных стадиях свидетель преимущественно контактирует со следователем или дознавателем, что создает потенциальные риски нарушения его прав. Законодатель, осознавая эту диспропорцию, устанавливает систему процессуальных гарантий, призванных обеспечить баланс между интересами следствия и правами свидетеля.

Обязанность свидетеля давать показания вытекает из публично-правовой природы уголовного судопроизводства и подкрепляется возможностью применения мер процессуального принуждения. Однако эта обязанность не носит абсолютного характера – свидетель вправе отказаться от дачи показаний против себя самого, своего супруга или близких

родственников, что отражает действие конституционного принципа, исключающего принуждение к самообвинению. При этом важно отметить, что такой отказ не должен трактоваться как воспрепятствование следствию и не влечет негативных процессуальных последствий.

Процессуальные права свидетеля на досудебных стадиях включают в себя возможность пользоваться юридической помощью защитника, что особенно значимо в ситуациях, когда показания могут иметь двойственное значение или содержать потенциально самообвиняющие сведения. «Участие адвоката при проведении следственных действий с участием свидетеля способствует соблюдению процессуальных норм и защите от возможного давления. Кроме того, свидетель вправе заявлять ходатайства, приносить жалобы на действия должностных лиц, представлять доказательства и знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он участвовал. Следует особо подчеркнуть, что действующее законодательство существенно сужает возможности адвоката, представляющего интересы свидетеля. Согласно части 2 статьи 53 УПК РФ, следователь не только не обязан уведомлять адвоката о предстоящем допросе свидетеля, но и не должен информировать самого свидетеля о его праве на присутствие адвоката при проведении следственных действий» [1, с. 101].

Этот правовой пробел вызывает серьезные опасения, поскольку участие адвоката является ключевой гарантией соблюдения процессуальных прав свидетеля. Фактически, возможность реализации права на юридическую помощь ставится в зависимость от усмотрения следователя, что создает предпосылки для нарушения принципов равноправия сторон в уголовном процессе [30].

Сложившаяся практика свидетельствует о необходимости законодательного закрепления обязанности следователя разъяснять свидетелю его право на адвоката и уведомлять последнего о предстоящих процессуальных действиях. Отсутствие таких механизмов не только ущемляет

права участников процесса, но и подрывает доверие к системе уголовного правосудия в целом.

Кроме того, нынешняя редакция пункта 6 части 4 статьи 56 УПК РФ вызывает также серьезные вопросы относительно полноты гарантий прав свидетеля. Ограничивая право на адвокатскую помощь лишь рамками допроса (со ссылкой на общие правила статьи 189 УПК), законодатель создает искусственные барьеры для полноценной защиты. Подобная формулировка явно не соответствует современным требованиям к обеспечению процессуальных гарантий.

«Более обоснованным представляется закрепление права свидетеля на адвокатское сопровождение при проведении любых следственных и судебных действий. Это позволит устранить существующий правовой пробел и обеспечить последовательную реализацию принципа состязательности. Формулировка нормы могла бы быть скорректирована следующим образом: «б) пользоваться помощью адвоката при осуществлении любых процессуальных действий на досудебной и судебной стадиях производства»» [5, с. 134].

Такое изменение законодательства соответствовало бы как международным стандартам правосудия, так и логике развития российского уголовного процесса. Оно создало бы необходимые правовые условия для реального, а не декларативного обеспечения процессуальных прав свидетеля на всех этапах производства по делу. При этом важно отметить, что подобная модификация нормы не создаст чрезмерных препятствий для следствия, но существенно усилит гарантии соблюдения прав участников процесса.

Специфика досудебного производства проявляется и в особом порядке фиксации показаний свидетеля. Закон требует обязательного предупреждения об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, что придает особый вес этим доказательствам.

«На стадии предварительного расследования свидетель может участвовать в различных следственных действиях, при этом основным

способом получения свидетельских показаний является допрос, произведенный в соответствии с правилами, предусмотренными УПК РФ. Допрос следует отличать от сходных процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в частности, от получения объяснений, от опроса. Следует обратить внимание на то, что свидетель может давать показания не только в рамках допроса, но и, например, при производстве очной ставки, в ходе опознания, проверки показаний на месте и т.п.» [29, с. 50].

«До недавнего времени (до 2022 года) УПК РФ предоставлял возможность проведения допроса лишь только свидетеля посредством видеоконференцсвязи, при этом только на судебной стадии (ст. 278.1 УПК РФ). Необходимость применения видеоконференц-связи для допроса продиктована самыми разнообразными жизненными ситуациями. Считаем, что в ст. 189.1 УПК РФ необходимо установить рамки условности, при которых допрос может проводиться в режиме видеоконференцсвязи. Эти условия должны быть направлены не на удобство и экономию времени, а иметь исключительный характер, то есть разрешать удаленный формат проведения допроса в условиях крайней необходимости, если никаких других вариантов для его проведения больше нет» [29, с. 51].

Допрос свидетеля на предварительном следствии регламентирован нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающими строгие процессуальные требования к порядку его проведения. Статья 187 УПК РФ определяет временные рамки данного следственного действия, устанавливая, что допрос не может продолжаться непрерывно более 4 часов. Продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на 1 час для отдыха и принятия пищи, при этом общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать 8 часов.

Для несовершеннолетних свидетелей законодатель предусмотрел особые временные ограничения. В соответствии с частью 1 статьи 191 УПК РФ, продолжительность непрерывного допроса свидетеля в возрасте до 14 лет не может превышать 2 часов, а в возрасте от 14 до 16 лет - 4 часов в день. При

этом для данной категории свидетелей обязателен перерыв через каждый час допроса, что направлено на защиту их психического и физического состояния.

Требования к перерывам в ходе допроса регламентируются не только временными рамками, но и необходимостью обеспечения процессуальных гарантий.

Особое внимание законодатель уделяет вопросам фиксации времени начала, окончания и перерывов в допросе. В соответствии с частью 3 статьи 166 УПК РФ, в протоколе следственного действия в обязательном порядке указывается время его начала и окончания с точностью до минуты. Аналогичные требования предъявляются и к фиксации перерывов в ходе допроса, что обеспечивает возможность последующей проверки соблюдения процессуальных сроков.

Процессуальный закон особо оговаривает возможность проведения допроса в ночное время. Согласно части 3 статьи 164 УПК РФ, производство следственных действий в ночное время (с 22 до 6 часов местного времени) не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. Данное ограничение распространяется и на допрос свидетелей, обеспечивая соблюдение их прав на отдых и охрану здоровья.

Соблюдение установленных УПК РФ временных ограничений при проведении допроса свидетеля имеет существенное значение для обеспечения допустимости доказательств. Нарушение требований о продолжительности допроса и перерывах может повлечь признание полученных показаний недопустимыми доказательствами в соответствии со статьей 75 УПК РФ, что подчеркивает важность строгого следования процессуальным нормам.

Ученые-процессуалисты занимаются разработкой вопросов, связанных с участием лиц, имеющих психические недостатки, в уголовном судопроизводстве. В частности, Л.Г. Татьяна предложила закрепить на законодательном уровне определение уголовно-процессуальной дееспособности (возможности принимать участие в уголовном судопроизводстве). Кроме того, ею разработаны правила производства по

уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки, помимо прочего, предусматривающие обязательное участие адвоката-представителя таких свидетелей, специалистов и т.д. [22], [23].

«Перед допросом следователь обязан установить личность участников, разъяснить их права, обязанности и ответственность, включая право не свидетельствовать против себя и близких родственников. Наличие свидетельского иммунитета не исключает вызов лица для допроса, так как важно зафиксировать факт отказа от дачи показаний в материалах дела. Это позволяет избежать вопросов о полноте расследования» [29, с. 53].

Если у следователя возникают сомнения относительно владения языком допрашиваемым, он должен выяснить, на каком языке тот предпочитает давать показания. Наводящие вопросы запрещены, но в остальном следователь свободен в выборе тактики допроса. Допрашиваемый может пользоваться документами и записями, а по инициативе следователя или его ходатайству может проводиться аудио-, видеофиксация или киносъемка. Материалы таких записей приобщаются к делу. Если свидетель является с адвокатом, тот присутствует при допросе и может заявлять о нарушениях прав, которые фиксируются в протоколе.

При участии в следственных действиях несовершеннолетних до 16 лет или лиц с психическими расстройствами обязательно привлекается педагог или психолог. Несовершеннолетние до 16 лет не предупреждаются об ответственности за ложные показания, но им разъясняется необходимость говорить правду.

Очная ставка проводится при существенных противоречиях в показаниях. Ученые отмечают, что в таких случаях следователь не только вправе, но и обязан провести это действие. Однако в УПК РФ очная ставка, проверка показаний на месте и другие подобные действия не отнесены к способам получения показаний, что создает пробелы в правоприменении.

Значение процессуального статуса свидетеля на досудебных стадиях невозможно переоценить — именно на этом этапе формируется

доказательственная база, от качества которой зависит не только законность и обоснованность принимаемых решений, но и в конечном счете – справедливость правосудия.

Участие свидетелей в предварительном расследовании предполагает не только допрос, но и другие следственные действия, где они могут давать показания. Однако законодательство не всегда четко определяет эти действия как способы получения доказательств, что требует уточнений.

2.2 Реализация статуса свидетеля в судебном производстве

«Свидетель может быть привлечен к участию в уголовном процессе уже на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, хотя подобные случаи носят скорее исключительный характер. Основной формой такого участия становится допрос в ходе предварительного слушания, когда свидетель может давать показания относительно обстоятельств получения доказательств, чья допустимость проверяется судом. Однако вне рамок предварительного слушания свидетель не задействуется в подготовительной стадии процесса» [29, с. 56].

«Правовое регулирование участия свидетелей в предварительном слушании отличается фрагментарностью. Часть 8 статьи 234 УПК РФ допускает допрос любых лиц, обладающих информацией об обстоятельствах проведения следственных действий или приобщения документов к делу, за исключением лиц со свидетельским иммунитетом. При этом процедура допроса свидетеля на данной стадии аналогична порядку, установленному для судебного разбирательства, но отличается предметом показаний: если в основном процессе свидетель дает показания по существу дела, то на предварительном слушании - лишь относительно оснований для его проведения» [29, с. 57].

Принципы устности и непосредственности исследования доказательств (ст. 240 УПК РФ) предполагают обязательный повторный допрос в суде

свидетелей, ранее опрошенных на предварительном следствии. Оглашение ранее данных показаний допускается лишь в исключительных случаях, предусмотренных статьей 281 УПК РФ, а их использование в качестве доказательств возможно только при соблюдении установленных процессуальных требований.

Особый порядок предусмотрен для допроса несовершеннолетних свидетелей. Статья 280 УПК РФ обязывает привлекать педагога при допросе лиц, не достигших 14 лет, а в отношении свидетелей 14-18 лет - оставляет этот вопрос на усмотрение суда. Примечательно, что в отличие от стадии предварительного расследования, где участие педагога или психолога обязательно для свидетелей до 16 лет, судебная стадия не предусматривает аналогичных гарантий, что представляет собой явный пробел в правовом регулировании.

Законные представители несовершеннолетних свидетелей привлекаются к участию в процессе в обязательном порядке для лиц младше 14 лет и факультативно - для старшей возрастной группы (14-18 лет). Однако УПК РФ не содержит четкого механизма замены законного представителя, действующего вопреки интересам несовершеннолетнего, хотя такая возможность предусмотрена на стадии предварительного расследования. Под «действиями вопреки интересам» следует понимать, как полный отказ от исполнения представительских функций, так и их ненадлежащее выполнение.

Отдельного внимания заслуживает вопрос использования видеоконференц-связи при допросе свидетелей (ст. 278.1 УПК РФ). Данная процедура требует строгого соблюдения установленных правил идентификации личности свидетеля и документального оформления всех процессуальных действий. Однако отсутствие в законе четких критериев оценки «необходимости» такого порядка допроса создает почву для судебного усмотрения.

Сравнительный анализ норм о допросе свидетелей на разных стадиях процесса выявляет существенные различия в уровне их процессуальных

гарантий. Если на предварительном следствии законодатель предусмотрел более широкие меры защиты несовершеннолетних свидетелей, то в судебных стадиях аналогичные гарантии либо отсутствуют, либо их применение остается на усмотрение суда. Это противоречие требует законодательного разрешения путем унификации правил допроса свидетелей на всех стадиях уголовного судопроизводства.

«В уголовном судопроизводстве допускается оглашение ранее данных показаний свидетеля, а также демонстрация материалов, зафиксировавших процесс его допроса, включая фотографии, аудио- и видеозаписи. Такая процедура возможна при согласии всех сторон процесса в случае неявки свидетеля, за исключением специально оговоренных законом ситуаций. При этом отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний в суде не является препятствием для оглашения их прежних показаний, если они были получены с соблюдением всех процессуальных требований» [29, с. 58].

Закон устанавливает важное ограничение: перед демонстрацией фото- или видеоматериалов, запечатлевших допрос, обязательно должно быть проведено предварительное оглашение соответствующих протоколов. Это правило направлено на обеспечение достоверности и прозрачности судебного процесса.

Особый порядок предусмотрен для несовершеннолетних свидетелей. «С 2015 года действует норма, позволяющая оглашать их показания и демонстрировать материалы допросов без личного присутствия ребенка в зале суда. Однако суд сохраняет право по ходатайству сторон или по собственной инициативе принять решение о необходимости повторного допроса несовершеннолетнего. Такой подход позволяет минимизировать психологическую травму для ребенка, одновременно сохраняя возможность непосредственного получения показаний» [29, с. 58].

«На практике часто возникают ситуации, когда надлежаще уведомленный свидетель не является в суд. В таких случаях оглашение его прежних показаний возможно либо с согласия сторон, либо по инициативе

суда в строго определенных законом случаях. Если же основания для оглашения показаний отсутствуют, а согласие сторон не получено, суд обязан обеспечить явку свидетеля, при необходимости применяя меры процессуального принуждения, включая принудительный привод, который осуществляют судебные приставы» [29, с. 59].

Этот правовой механизм направлен на обеспечение баланса между необходимостью полного и всестороннего исследования доказательств и защитой прав участников процесса, особенно когда речь идет о несовершеннолетних свидетелях.

Применение свидетельских показаний в судебном процессе при отсутствии подсудимого, предусмотренное частями 4 и 5 статьи 247 УПК РФ, вызывает ряд процессуальных вопросов. «Когда отсутствие обвиняемого в зале суда обусловлено его собственным волеизъявлением (добровольным ходатайством или уклонением от явки), это не может рассматриваться как нарушение его права на участие в допросе свидетелей. В такой ситуации подсудимый сохраняет возможность по своему желанию присутствовать в суде и лично участвовать в допросе свидетелей. Важно отметить, что в случаях, предусмотренных частью 5 статьи 247 УПК РФ, закон гарантирует обязательное участие защитника, что обеспечивает соблюдение прав обвиняемого» [29, с. 60].

«В рамках судебного следствия с участием свидетеля также могут проводиться различные процессуальные действия, включая опознание, освидетельствование и судебные экспертизы, которые осуществляются по общим правилам, установленным для соответствующих следственных действий» [29, с. 61].

Процедура рассмотрения уголовных дел в апелляционной инстанции, регламентированная главой 45.1 УПК РФ, предусматривает особый порядок участия свидетелей. Свидетель сохраняет право на получение квалифицированной юридической помощи, однако действующее законодательство не содержит детальной регламентации статуса адвоката

свидетеля, что вызывает практические сложности. Конституционный принцип права на защиту предполагает возможность получения свидетелем юридической помощи не только при проведении допроса или очной ставки, но и на всех стадиях уголовного процесса, включая апелляционное производство.

Согласно статье 389.13 УПК РФ и разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26, суд апелляционной инстанции при решении вопроса о вызове свидетелей должен исходить из оценки потенциальной значимости их показаний для проверки законности, обоснованности и справедливости обжалуемого судебного решения. Верховный Суд подчеркивает необходимость тщательного анализа доказательственной ценности показаний свидетеля при принятии решения о его допросе в апелляционной инстанции. При этом суд обязан мотивировать свое решение о вызове или отказе в вызове свидетеля, учитывая возможное влияние этих показаний на итоговые выводы по делу [18].

Правоприменительная практика выявляет существенные проблемы, связанные с недостаточной регламентацией процессуального положения свидетеля в апелляционном производстве. В частности, отсутствуют четкие критерии оценки необходимости допроса свидетеля, не определены последствия отказа в удовлетворении соответствующего ходатайства, недостаточно урегулирован объем полномочий адвоката свидетеля. Эти пробелы в законодательстве создают условия для ограничения процессуальных прав участников судопроизводства и снижают эффективность апелляционного контроля.

С учетом правовых позиций Верховного Суда, выраженных в Постановлении Пленума № 26, представляется необходимым совершенствование законодательства в части регламентации участия свидетелей в апелляционном производстве. В частности, требуется закрепить в УПК РФ обязанность суда апелляционной инстанции обеспечивать допрос свидетеля при наличии обоснованных сомнений в достоверности ранее данных показаний или при заявлении соответствующего ходатайства

сторонами. При этом судебное решение об отказе в вызове свидетеля должно содержать подробное обоснование с указанием причин, по которым показания признаны не имеющими значения для дела. Такие изменения позволят гармонизировать законодательство с правовыми позициями высшей судебной инстанции и обеспечить более эффективную защиту прав участников процесса на стадии апелляционного обжалования.

2.3 Система защиты свидетелей в уголовном судопроизводстве

Свидетель, выступая ключевым участником уголовного процесса, нуждается в особых гарантиях безопасности, что закреплено в пункте 7 части 4 статьи 56 УПК РФ. Данная норма предоставляет ему право ходатайствовать о применении мер защиты при наличии обоснованных опасений за свою жизнь, здоровье или имущество. Более детально механизм обеспечения безопасности регламентирован частью 3 статьи 11 УПК РФ, где указано, что меры защиты могут быть инициированы судом, прокурором, следователем или дознавателем при подтверждении реальности угроз [24].

Законодатель предусмотрел комплекс процессуальных инструментов для защиты свидетелей. Так, часть 9 статьи 166 УПК РФ допускает использование псевдонима при фиксации показаний, что позволяет сохранить анонимность лица. Часть 2 статьи 186 УПК РФ разрешает контроль телефонных переговоров свидетеля при наличии соответствующих рисков, а часть 8 статьи 193 УПК РФ предусматривает особый порядок опознания, исключающий визуальный контакт между участниками процесса. Эти меры направлены на минимизацию потенциальных угроз и создание условий для свободной дачи показаний.

Меры безопасности для свидетелей приобретают особое значение именно на досудебных стадиях, когда угроза противоправного воздействия наиболее вероятна. «Закон предусматривает возможность применения таких мер, как сохранение в тайне данных о личности, контроль телефонных

переговоров, проведение опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение, и даже изменение внешности. Эти положения особенно важны при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, где риски для свидетелей существенно возрастают. Защита может предоставляться не только свидетелю преступления, но и потерпевшему, частному обвинителю, переводчику, экспертам, специалистам, истцам и ответчикам» [13, с. 110].

Федеральным законом от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» определена система мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса [27].

В Российской Федерации меры защиты свидетелей реализуются через сложный механизм взаимодействия различных государственных структур. Данная система предполагает четкое распределение полномочий между органами, принимающими решения о применении защитных мер, и учреждениями, непосредственно обеспечивающими безопасность участников уголовного судопроизводства [2].

Решение о применении мер безопасности принимается судом или следственным органом на основании тщательной оценки степени угрозы жизни, здоровью или имуществу свидетеля. Эти инстанции определяют необходимый объем защиты, ее сроки и конкретные формы реализации.

«Практическое осуществление защитных мероприятий возложено на правоохранительные органы, включая полицию, Федеральную службу безопасности, таможенные и другие специализированные ведомства. В их компетенцию входит физическая охрана свидетелей, обеспечение их безопасности в быту, применение технических средств защиты и иные оперативно-розыскные мероприятия» [28, с. 35].

Отдельный блок функций выполняют уполномоченные правительством органы, отвечающие за социальную поддержку защищаемых лиц. В их задачи входит оказание материальной помощи, содействие в трудоустройстве,

предоставление временного жилья и другие формы социального сопровождения.

Такое разделение полномочий позволяет создать комплексную систему защиты, сочетающую процессуальные, оперативно-розыскные и социальные меры. Однако эффективность данной системы во многом зависит от слаженного взаимодействия всех участвующих ведомств и четкой координации их действий на всех этапах уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает следующие меры защиты свидетелей:

- «обеспечение анонимности свидетеля (часть 9 статьи 166 УПК РФ);
- контроль и запись телефонных и иных переговоров в целях обеспечения безопасности свидетеля, а также его близких родственников и лиц (часть 2 статьи 186 УПК РФ);
- содействие опознанию свидетеля в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающим (часть 8 статьи 193 УПК РФ).
- производство по уголовным делам в закрытых судебных заседаниях (пункт 4 части 2 статьи 241 УПК РФ);
- допрос свидетелей в условиях, исключающих визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства (часть 5 статьи 278 УПК РФ).
- использование систем видеоконференцсвязи для допроса свидетелей (статья 278.1 УПК РФ)» [24].

Помимо мер защиты свидетелей, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, комплексная система мер безопасности свидетелей установлена статьей 6 указанного Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Хотя действующее законодательство предусматривает значительные гарантии защиты свидетелей, многие граждане России остаются скептически настроенными по отношению к правоохранительной системе. Согласно

данным МВД за 2022 год, лишь 51,7% респондентов ответили утвердительно на вопрос о доверии к органам внутренних дел в вопросах защиты их личных и имущественных прав [15]. Этот показатель свидетельствует о сохраняющемся недоверии, которое может влиять на готовность граждан выступать в качестве свидетелей, даже при наличии правовых механизмов их безопасности.

Такая ситуация подчеркивает необходимость не только совершенствования законодательных норм, но и повышения уровня доверия общества к правоохранительным органам. Без этого даже юридически закрепленные меры защиты могут оставаться недостаточно эффективными на практике.

Несмотря на законодательные гарантии, свидетели нередко сталкиваются с проблемами при обращении за защитой. Как отмечают исследователи, отсутствие единого механизма оценки угроз и бюрократические барьеры затрудняют своевременное применение защитных мер [16].

Кроме того, техническая оснащенность правоохранительных органов не всегда позволяет в полной мере реализовать положения закона, например, при организации опознания без визуального контакта.

Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ расширяет перечень возможных мер безопасности, включая не только процессуальные, но и социальные гарантии [27].

Однако, как показывает практика, эффективность этих мер во многом зависит от координации между различными ведомствами. Например, решение о предоставлении защиты часто требует согласования между следственными органами и службами безопасности, что может занимать значительное время [28].

Сравнительный анализ с зарубежным опытом, в частности с американской программой WITSEC, выявляет различия в подходах к защите свидетелей.

Если в США защита предоставляется автоматически для определенных категорий дел, то в России необходимо документальное подтверждение угрозы [7].

Это создает дополнительные сложности для свидетелей, особенно в случаях, когда угроза носит латентный характер.

Таким образом, действующая система защиты свидетелей в российском уголовном процессе, несмотря на детальную законодательную регламентацию, требует совершенствования механизмов практической реализации. Устранение бюрократических барьеров, улучшение технического оснащения и разработка четких критериев оценки угроз могли бы повысить эффективность защиты и способствовать более активному участию свидетелей в отправлении правосудия.

На основании изложенного во второй главе приходим к следующим выводам.

Значение процессуального статуса свидетеля на досудебных стадиях невозможно переоценить – именно на этом этапе формируется доказательственная база, от качества которой зависит не только законность и обоснованность принимаемых решений, но и в конечном счете – справедливость правосудия.

На стадии предварительного расследования свидетель участвует в различных процессуальных действиях, при этом ключевым способом фиксации его показаний традиционно остается допрос, регламентированный нормами УПК РФ.

Однако важно подчеркнуть, что свидетельские показания могут быть получены не только в ходе классического допроса, но и при проведении других следственных действий - очной ставки, опознания, проверки показаний на месте и иных процессуальных процедур. Однако законодательство не всегда четко определяет эти действия как способы получения доказательств, что требует уточнений.

В целях устранения правовой неясности представляется необходимым законодательно закрепить расширенное понимание способов получения свидетельских показаний, включив в их перечень все следственные действия, в рамках которых возможно их фиксирование.

Существуют значительные проблемы в правовом регулировании участия несовершеннолетних свидетелей в уголовном процессе. Эти проблемы связаны с недостаточной регламентацией участия специалистов (психологов, педагогов) и законных представителей, призванных обеспечить защиту прав несовершеннолетних участников процесса.

Для решения этих вопросов необходимо законодательно закрепить: обязательное участие педагога, психолога и законного представителя при проведении процессуальных действий с несовершеннолетними свидетелями в возрасте до 16 лет; четкие критерии отбора и требования к квалификации указанных специалистов; механизм замены этих лиц в случаях, когда их действия противоречат интересам несовершеннолетнего.

Совершенствование этих аспектов процессуального законодательства будет способствовать более эффективной защите прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

Правоприменительная практика выявляет существенные проблемы, связанные с недостаточной регламентацией процессуального положения свидетеля в апелляционном производстве.

В частности, отсутствуют четкие критерии оценки необходимости допроса свидетеля, не определены последствия отказа в удовлетворении соответствующего ходатайства, недостаточно урегулирован объем полномочий адвоката свидетеля. Эти пробелы в законодательстве создают условия для ограничения процессуальных прав участников судопроизводства и снижают эффективность апелляционного контроля.

С учетом правовых позиций Верховного Суда, выраженных в Постановлении Пленума № 26, представляется необходимым

совершенствование законодательства в части регламентации участия свидетелей в апелляционном производстве.

В частности, требуется закрепить в УПК РФ обязанность суда апелляционной инстанции обеспечивать допрос свидетеля при наличии обоснованных сомнений в достоверности ранее данных показаний или при заявлении соответствующего ходатайства сторонами. При этом судебное решение об отказе в вызове свидетеля должно содержать подробное обоснование с указанием причин, по которым показания признаны не имеющими значения для дела.

Такие изменения позволят гармонизировать законодательство с правовыми позициями высшей судебной инстанции и обеспечить более эффективную защиту прав участников процесса на стадии апелляционного обжалования.

Следует особо подчеркнуть, что действующее законодательство существенно сужает возможности адвоката, представляющего интересы свидетеля. Сложившаяся практика свидетельствует о необходимости законодательного закрепления обязанности следователя разъяснять свидетелю его право на адвоката и уведомлять последнего о предстоящих процессуальных действиях. Отсутствие таких механизмов не только ущемляет права участников процесса, но и подрывает доверие к системе уголовного правосудия в целом.

Более обоснованным представляется закрепление права свидетеля на адвокатское сопровождение при проведении любых следственных и судебных действий.

Это позволит устранить существующий правовой пробел и обеспечить последовательную реализацию принципа состязательности. Формулировка нормы могла бы быть скорректирована следующим образом: «б) пользоваться помощью адвоката при осуществлении любых процессуальных действий на досудебной и судебной стадиях производства».

Такое изменение законодательства соответствовало бы как международным стандартам правосудия, так и логике развития российского уголовного процесса. Оно создало бы необходимые правовые условия для реального, а не декларативного обеспечения процессуальных прав свидетеля на всех этапах производства по делу. При этом важно отметить, что подобная модификация нормы не создаст чрезмерных препятствий для следствия, но существенно усилит гарантии соблюдения прав участников процесса.

Действующая система защиты свидетелей в российском уголовном процессе, несмотря на детальную законодательную регламентацию, требует совершенствования механизмов практической реализации. Устранение бюрократических барьеров, улучшение технического оснащения и разработка четких критериев оценки угроз могли бы повысить эффективность защиты и способствовать более активному участию свидетелей в отправлении правосудия.

В завершении отметим, что эффективность реализации процессуального статуса свидетеля на досудебных стадиях во многом зависит от качества правового регулирования и практики применения соответствующих норм. Несмотря на достаточно разработанную законодательную базу, остаются проблемы, связанные с обеспечением реальной, а не формальной защиты прав свидетелей, особенно в условиях сохраняющейся обвинительной направленности предварительного расследования. Совершенствование процессуальных механизмов взаимодействия со свидетелями должно идти по пути усиления гарантий их прав при сохранении необходимого баланса интересов правосудия.

Поэтому дальнейшее развитие уголовно-процессуального законодательства в этой сфере должно учитывать, как потребности следствия в получении достоверной информации, так и необходимость создания условий, при которых граждане не будут опасаться участвовать в уголовном судопроизводстве в качестве свидетелей.

Заключение

На основании проведенного исследования в работе приходим к следующим выводам.

Свидетель - это самостоятельный участник уголовного судопроизводства, располагающий сведениями, имеющими значение для уголовного дела, и обязанный сообщить их в установленном законом порядке. Он является незаменимым участником уголовного процесса, чьи показания способствуют достижению главной цели судопроизводства - установлению истины. Его правовой статус включает как права, так и обязанности, и формируется под влиянием исторических традиций, современных потребностей правоприменительной практики и международных стандартов в области защиты прав человека. Правовой статус свидетеля включает также значительные гарантии, такие как право на отказ от дачи показаний против себя и близких родственников, право на безопасность, а также возможность пользоваться услугами адвоката и переводчика. Однако существуют и проблемы, связанные с реализацией этих гарантий, например, отсутствие четкого регулирования участия законных представителей несовершеннолетних свидетелей. Ответственность за нарушение процессуальных обязанностей, включая штрафы и привод, направлена на обеспечение дисциплины, но требует дальнейшего совершенствования, особенно в части повышения эффективности санкций. Сравнение с зарубежным опытом демонстрирует возможность усиления мер воздействия для повышения надежности свидетельских показаний.

В науке ведутся дискуссии о моментах приобретения статуса свидетеля. Полагаем, что наделение правовым статусом «свидетель» происходит посредством получения им повестки, обязывающей его явиться к следователю на допрос, или, в случае его самостоятельной явки в орган расследования - с момента удостоверения его личности следователем, а также доведения до него прав и обязанностей. В связи с этим считаем возможность внести изменения в

ст. 56 УПК РФ, изложив ее в следующем виде: «1. Свидетелем признается лицо, вызванное или явившееся самостоятельно в орган расследования или суд, в отношении которого у должностного лица, производящего производство по уголовному делу, есть информация о предположительном знании им обстоятельств, имеющих значение для расследования преступления».

Значение процессуального статуса свидетеля на досудебных стадиях невозможно переоценить – именно на этом этапе формируется доказательственная база, от качества которой зависит не только законность и обоснованность принимаемых решений, но и в конечном счете – справедливость правосудия.

На стадии предварительного расследования свидетель участвует в различных процессуальных действиях, при этом ключевым способом фиксации его показаний традиционно остается допрос, регламентированный нормами УПК РФ. Однако важно подчеркнуть, что свидетельские показания могут быть получены не только в ходе классического допроса, но и при проведении других следственных действий - очной ставки, опознания, проверки показаний на месте и иных процессуальных процедур. Однако законодательство не всегда четко определяет эти действия как способы получения доказательств, что требует уточнений. В целях устранения правовой неясности представляется необходимым законодательно закрепить расширенное понимание способов получения свидетельских показаний, включив в их перечень все следственные действия, в рамках которых возможно их фиксирование.

Существуют значительные проблемы в правовом регулировании участия несовершеннолетних свидетелей в уголовном процессе. Эти проблемы связаны с недостаточной регламентацией участия специалистов (психологов, педагогов) и законных представителей, призванных обеспечить защиту прав несовершеннолетних участников процесса. Для решения этих вопросов необходимо законодательно закрепить: обязательное участие

педагога, психолога и законного представителя при проведении процессуальных действий с несовершеннолетними свидетелями в возрасте до 16 лет; четкие критерии отбора и требования к квалификации указанных специалистов; механизм замены этих лиц в случаях, когда их действия противоречат интересам несовершеннолетнего.

Совершенствование этих аспектов процессуального законодательства будет способствовать более эффективной защите прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

Правоприменительная практика выявляет существенные проблемы, связанные с недостаточной регламентацией процессуального положения свидетеля в апелляционном производстве. В частности, отсутствуют четкие критерии оценки необходимости допроса свидетеля, не определены последствия отказа в удовлетворении соответствующего ходатайства, недостаточно урегулирован объем полномочий адвоката свидетеля. Эти пробелы в законодательстве создают условия для ограничения процессуальных прав участников судопроизводства и снижают эффективность апелляционного контроля.

С учетом правовых позиций Верховного Суда, выраженных в Постановлении Пленума № 26, представляется необходимым совершенствование законодательства в части регламентации участия свидетелей в апелляционном производстве. В частности, требуется закрепить в УПК РФ обязанность суда апелляционной инстанции обеспечивать допрос свидетеля при наличии обоснованных сомнений в достоверности ранее данных показаний или при заявлении соответствующего ходатайства сторонами. При этом судебное решение об отказе в вызове свидетеля должно содержать подробное обоснование с указанием причин, по которым показания признаны не имеющими значения для дела. Такие изменения позволят гармонизировать законодательство с правовыми позициями высшей судебной инстанции и обеспечить более эффективную защиту прав участников процесса на стадии апелляционного обжалования.

Следует особо подчеркнуть, что действующее законодательство существенно сужает возможности адвоката, представляющего интересы свидетеля. Сложившаяся практика свидетельствует о необходимости законодательного закрепления обязанности следователя разъяснять свидетелю его право на адвоката и уведомлять последнего о предстоящих процессуальных действиях. Отсутствие таких механизмов не только ущемляет права участников процесса, но и подрывает доверие к системе уголовного правосудия в целом.

Более обоснованным представляется закрепление права свидетеля на адвокатское сопровождение при проведении любых следственных и судебных действий. Это позволит устранить существующий правовой пробел и обеспечить последовательную реализацию принципа состязательности. Формулировка нормы могла бы быть скорректирована следующим образом: «б) пользоваться помощью адвоката при осуществлении любых процессуальных действий на досудебной и судебной стадиях производства».

Такое изменение законодательства соответствовало бы как международным стандартам правосудия, так и логике развития российского уголовного процесса. Оно создало бы необходимые правовые условия для реального, а не декларативного обеспечения процессуальных прав свидетеля на всех этапах производства по делу. При этом важно отметить, что подобная модификация нормы не создаст чрезмерных препятствий для следствия, но существенно усилит гарантии соблюдения прав участников процесса.

Действующая система защиты свидетелей в российском уголовном процессе, несмотря на детальную законодательную регламентацию, требует совершенствования механизмов практической реализации. Устранение бюрократических барьеров, улучшение технического оснащения и разработка четких критериев оценки угроз могли бы повысить эффективность защиты и способствовать более активному участию свидетелей в отправлении правосудия.

В завершении отметим, что эффективность реализации процессуального статуса свидетеля на досудебных стадиях во многом зависит от качества правового регулирования и практики применения соответствующих норм. Несмотря на достаточно разработанную законодательную базу, остаются проблемы, связанные с обеспечением реальной, а не формальной защиты прав свидетелей, особенно в условиях сохраняющейся обвинительной направленности предварительного расследования. Совершенствование процессуальных механизмов взаимодействия со свидетелями должно идти по пути усиления гарантий их прав при сохранении необходимого баланса интересов правосудия.

Поэтому дальнейшее развитие уголовно-процессуального законодательства в этой сфере должно учитывать, как потребности следствия в получении достоверной информации, так и необходимость создания условий, при которых граждане не будут опасаться участвовать в уголовном судопроизводстве в качестве свидетелей.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Азаренко Н.Ю. Процессуальные гарантии охраны интересов свидетеля в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2023. № 2. С. 100-107.
2. Арутюнян М.А. Современные тенденции совершенствования института безопасности потерпевших и свидетелей в уголовном процессе РФ: Международный опыт и перспективы его развития // В сборнике: Студент года 2020. 2020. С. 107-111.
3. Данчинов Г.А. Процессуальный статус свидетеля в уголовном процессе: теоретические аспекты, актуальное состояние // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 111-7. С. 59-63.
4. Каац М.Э. Свидетель в уголовном процессе (исторический и теоретико-правовой аспект) // Евразийский юридический журнал. 2022. № 1 (164). С. 318-319.
5. Козырева И.Е. Современные проблемы правового статуса свидетеля в уголовном процессе // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 4 (74). С. 129-135.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.
7. Куксина К.Д., Алекина А.А. Свидетель и его показания в уголовном судопроизводстве России и США // Аллея науки. 2020. Т. 2. № 5 (44). С. 636-638.
8. Лифанова Л.Г., Кочеткова Ю.С. Привод как мера уголовно-процессуальной ответственности // Актуальные проблемы современной науки. Ставрополь, 2013. С. 59-61.
9. Мамошин А.А., Барей Н.С. Процессуальное положение свидетеля и проблемы его безопасности в уголовном судопроизводстве // Закон и право.

2023. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnoe-polozhenie-svidetelya-i-problemy-ego-bezopasnosti-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 13.05.2025).

10. Малышкин П.В. Ответственность свидетеля в российском уголовном процессе // Кооперация науки и общества как инструмент модернизации инновационного развития: Материалы Международной научно-практической конференции, Саранск, 23-24 апреля 2024 года. Саранск : РИЦ МГПУ, 2024. С. 350–355.

11. Мельникова В.В. Права и обязанности свидетеля в уголовном судопроизводстве // Интеграция науки и практики в современных условиях: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Прага, 30 сентября 2021 года. Нефтекамск : Научно-издательский центр «Мир науки», 2021. С. 69-73.

12. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 за 2019 год (утв. Президиумом ВС РФ 25.12.2019) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

13. Османов М.М. Проблемы защиты свидетелей, участвующих в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 3. С. 110-113.

14. Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 108-О «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 21. Ст. 2060.

15. О результатах изучения общественного мнения о деятельности полиции в Российской Федерации в 2022 г. / ФГКУ «ВНИИ МВД России» [Электронный ресурс]. // URL: <https://xn--b1amas.xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 11.06.2025).

16. Полтавцева Л.И., Сапрунов С.Р. Актуальные проблемы государственной защиты свидетелей и потерпевших в рамках уголовного

судопроизводства в России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 7 (134). С. 120-123.

17. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 27. Ст. 2804.

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 1.

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 9.

20. Постановление Тверского районного суда г. Москвы от 15.03.2023 (дело № 1-123/2023) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

21. Скребов И.В., Ляхова А.И. Отдельные проблемы участия свидетеля в досудебных стадиях уголовного процесса России // Сборник статей победителей V Международной научно-практической конференции. Пенза, 2017. С. 237-239.

22. Татьяна Л.Г. Уголовно-процессуальная дееспособность в структуре личности участника уголовного судопроизводства // Вестн. Удм. ун-а. Сер.: Экономика и право. 2005. № 6-2. С. 124-130.

23. Татьяна Л.Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики): автореф. дис. докт. юрид. наук. Ижевск, 2004. 53 с.

24. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

25. Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ: научно-практический комментарий. Потсдам, 2012. 494 с.

26. Фадеев И.А. Свидетель как участник досудебных стадий уголовного процесса // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 9. С. 66-69.

27. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Российская газета, № 182, 25.08.2004.

28. Хозикова Е.С. О гарантиях государственной защиты свидетелей и потерпевших в России // Юридическое образование и наука. 2020. № 5. С. 34-40.

29. Шмарева Т.А., Шмарев А.И. Свидетель в процессуальном праве России: учебное пособие. Ижевск : Издательский центр «Удмуртский университет», 2019. 89 с.

30. Яшин В.Н., Гончарова А.А. Проблема обеспечения прав и интересов свидетеля в уголовном процессе // Актуальные проблемы защиты прав и свобод граждан: историко-теоретические и правовые аспекты: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тула, 28 февраля 2023 года. Тула : Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2023. С. 358-362.